

Штаб-квартира группы «Шэнтай», 8:00 утра.

К парадному входу бесшумно подкатил чёрный «Кайен» с затемнёнными стёклами. Водитель вышел первым, быстро обогнул машину и распахнул заднюю дверь:

— Господин Гу.

На асфальт ступила начищенная до блеска туфля. Взгляд скользнул вверх по безупречным стрелкам брюк — длинные, прямые ноги.

Мужчина, выбравшийся из салона, оказался красив до ошеломления: фарфорово-бледная кожа, точеные черты. В утреннем свете его радужки отливали прозрачным янтарём — холодным, отстранённым, недостижимым. Безукоризненный чёрный костюм, сшитый на заказ, рубашка застёгнута на самую верхнюю пуговицу — идеальные плечи, тонкая талия, длинные ноги.

Охранник у входа мгновенно вытянулся во фрунт и звонко гаркнул:

— Доброе утро, господин Гу!

Гу Цянь чуть кивнул и шагнул внутрь.

Рабочий день ещё не начался, в холле было немногочисленно. Все, кто попадался навстречу, замирали, здоровались и провожали взглядом его прямую, аристократичную спину, пока та не

исчезала за поворотом.

Самый молодой гендиректор в истории корпорации. Два года назад его «десантировали» в компанию сверху — и ещё до того, как кто-то успел опомниться, Гу Цянь железной поступью подавил любые попытки сопротивления. Но страшнее его красоты оказалась его беспощадность — или, если точнее, безупречная жёсткость в принятии решений.

Лифт взмыл на последний этаж. Дзынь — двери открылись.

— Доброе утро, господин Гу, — помощник Лян уже ждал в коридоре и шагнул навстречу.

Гу Цянь коротко кивнул и направился в кабинет. Помощник Лян зашагал следом, по пути озвучивая расписание на день. В конце он коснулся планшета:

— Кстати, сегодня в семь вечера частный коктейль-приём. Отклонить?

Гу Цянь чуть притормозил:

— От кого?

— От президента Ли из «Чжохуэй Инвестмент».

— Не отклоняй.

Заслышав шаги, младшая секретарша в приёмной мгновенно встала, ловко распахнула дверь кабинета и почтительно замерла у входа:

— Доброе утро, господин Гу!

— Доброе, — бросил Гу Цянь равнодушно, проходя внутрь.

Щёки секретарши вспыхнули. Она украдкой проводила его спину горящим взглядом.

Помощник Лян остановился на пороге:

— Господин Гу, материалы к утреннему совещанию в девять уже на столе.

С этими словами он ловко прикрыл дверь, отсекая влюблённый взгляд секретарши, и негромко добавил:

— Засмотрелась?

В 10:30 совещание высшего руководства закончилось.

Когда Гу Цянь поднялся, чтобы покинуть зал, мёртвая тишина наконец ожила.

Сунь Чэн, генеральный менеджер департамента стратегического развития, набравшись смелости, двинулся следом:

— Господин Гу, я хотел бы доложить ещё один вопрос.

Гу Цянь бросил на него короткий взгляд, не сбавляя шага:

— В кабинете.

Менеджер Сунь зачастил с поклонами:

— Да-да, конечно, господин Гу.

Дверь кабинета закрылась. Гу Цянь отодвинул кресло и сел:

— Менеджер Сунь, слушаю.

— Насчёт этого... — Сунь Чэн начал, хотя речь свою уже продумал, но всё равно выглядел нервным. — Господин Гу, я хочу поговорить о Мэн Сяо.

Когда президент Гу определил этого парня в департамент стратегического развития, он не стал объяснять, кто это такой. Однако фамилия Мэн и личное распоряжение самого главы компании — для бывалых офисных волков этого было достаточно, чтобы догадаться о подоплёке.

— Говори, — произнёс Гу Цянь.

— Дело вот в чём: Сяо Мэн в последнее время часто самовольно покидает рабочее место. Сегодня утром снова опоздал. Руководитель группы Лю не выдержала, сделала ему замечание, а он в ответ при всём отделе полез в спор и чуть не дошло до драки, — Сунь Чэн выглядел озадаченным. — Как прикажете поступить?

— Раз я определил его в ваш департамент, значит, он ваш подчинённый, — голос Гу Цяня был ровным и спокойным. — Мне учить вас, как наказывать сотрудников?

— Понял, господин Гу! — у Сунь Чэна вмиг выступил холодный пот на спине. — Верно изволили сказать, спущусь и всё решу!

Гу Цянь отвёл взгляд:

— Идите.

Кабинет погрузился в тишину. Он раскрыл папку на столе и углубился в документы.

Примерно через полчаса на столе завибрировал телефон. Гу Цянь взял трубку.

В уши ворвался молодой возбуждённый голос:

— Гу Цянь, это ты приказал Сунь Чэну урезать мне зарплату и разослать выговор по всей компании?!

Гу Цянь откинулся на спинку кресла:

— Опоздания, ранние уходы, самовольные отлучки и отказ подчиняться руководству — зарплату не положено урезать?

Мэн Сяо на мгновение поперхнулся, а потом вспыхнул:

— Я опоздал, но это же не повод вычитать половину месячного оклада!

Голос Гу Цяня стал ледяным:

— Не хочешь работать — можешь уйти домой.

— Ты! — Мэн Сяо сдержался и перешёл на шипение. — Ты же прекрасно знаешь: если я уволюсь, старик меня живьём съест.

Три месяца назад отец внезапно заблокировал все его карты. Так называемые друзья, которые прежде вились вокруг, оказались ненадёжными. Он распродал всё мало-мальски ценное, но денег хватило меньше чем на два месяца. Пришлось временно сдаться и пойти в эту контору отмечаться.

К счастью, Гу Цянь обычно не обращал на него внимания. Мэн Сяо рассчитывал и дальше тянуть лямку кое-как, но сегодня что-то пошло не так.

Гу Цянь тихо усмехнулся:

— Сам знаешь, и хорошо.

Смешок был такой лёгкий, почти неуловимый. Голос Мэн Сяо тоже смягчился:

— Брат Цянь, хороший брат, ради наших многолетних отношений, ну помоги, а?

— М-м, — Гу Цянь постучал пальцами по столу. — И как же ты хочешь, чтобы я помог?

— Сделай меня директором или что-то вроде того. Ну, если нет — хотя бы руководителем группы, — Мэн Сяо осмелел и выложил свою просьбу. — Ты не представляешь, как бесит этот Лю Вэй. Возомнил о себе невесть что, потому что он руководитель группы, командует мной целыми днями — просто бешенство!

— Пока не научился ходить, а уже бежать собрался, — Гу Цянь поднялся и подошёл к панорамному окну. — Однако я дам тебе шанс. Если справишься с новым проектом за месяц — получишь внеочередное повышение.

Мэн Сяо заорал в трубку:

— Месяц?! Ты шутишь?!

Гу Цянь смотрел сверху на городской пейзаж за окном:

— Можешь также признать своё поражение и вернуться домой.

За окном сияло яркое солнце, но его лучи не достигали этих холодных глаз.

— Не смотри на меня свысока, брат Цянь! Слово «поражение» в словаре Мэн Сяо не значит! — В нём мгновенно вскипел азарт. — Договорились! Просто жди!

Гу Цянь положил трубку, вернулся к столу, открыл ящик и достал изящную серебряную коробочку, похожую на зажигалку.



Большим пальцем он откинул крышку, высыпал на ладонь леденец и бесстрастно отправил его в рот.

Коробочка с тихим щелчком закрылась.

В 18:30 Гу Цянь в виде исключения покинул офис раньше обычного — пора было на коктейль.

«Кайен» плавно катил к месту назначения. Гу Цянь сидел на заднем сиденье, отвечая на письма; длинные тёмные ресницы под линзами очков отбрасывали на скулы лёгкую тень.

Полчаса спустя машина остановилась у входа в отель.

В роскошном банкетном зале хрустальные люстры заливали всё ослепительным светом. Официанты с подносами, полными шампанского, скользили сквозь толпу. Мужчины и женщины в вечерних нарядах делали вид, что непринуждённо беседуют, но за улыбками каждый прикидывал свой ход.

Как только Гу Цянь переступил порог, зал на мгновение затих.

В следующую секунду навстречу уже спешили с приветствием:

— Господин Гу! Давно не виделись!

Гу Цянь слегка склонил голову:

— Господин Ли.

Ли Хао улыбнулся и протянул руку, чтобы пожать эту тонкую, нефритовую кисть:

— Господин Гу, не думал, что вы почтите меня своим присутствием. Даже польщён!

Гу Цянь ответил лёгкой улыбкой:

— Как же не почтить господина Ли?

— Ха-ха-ха, выходит, моя физиономия и правда многого стоит! — Ли Хао жестом пригласил его вглубь зала. — Прошу, господин Гу, пройдёмте, там и поговорим.

Когда они двинулись дальше, их провожали десятки взглядов.

— Эй, кто это? — прошептал кто-то.

— Гу Цянь, гендиректор «Шэнтая». Не узнаёшь? — ответили ему.

— Такой молодой? И красивый?

— Красивый? Вот если бы ты знал, как он тогда разделался с «Цинъюань Текнолоджи», ты бы так не говорил.

Гу Цянь пропускал шепотки мимо ушей. Он взял у официанта бокал шампанского и двинулся к цели.

Там, в толпе, Чжэн Бовэнь обменивался любезностями. Завидев прекрасное лицо, он оживился.

— Брат Чжэн, это господин Гу из «Шэнтая», — Ли Хао остановился и представил их друг другу.  
— Господин Гу, это господин Чжэн из «Тэнфэй Групп». Вы, кажется, не знакомы?

Гу Цянь сохранял учтивую улыбку и первым протянул руку:

— Господин Чжэн, много слышал о вас.

— Помилуйте, какие мои заслуги, — Чжэн Бовэнь шагнул вперёд и пожал ему руку. — Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Обменявшись визитками и парой общих фраз, Гу Цянь небрежно обронил:

— Кстати, я слышал, господин Чжэн увлекается теннисом.

Чжэн Бовэнь улыбнулся в ответ:

— Да, есть такое. От кого же вы узнали?

— Какое совпадение, я тоже люблю, — Гу Цянь умело обошёл вопрос и вместо ответа предложил: — Интересно, когда господин Чжэн сможет найти время, чтобы дать мне пару уроков?

— Просто балуюсь, для души. Никаких уроков, — Чжэн Бовэнь отмахнулся и без колебаний согласился. — Но раз уж господин Гу сказал, найду время, даже если его нет.

Только они договорились о встрече, как к беседе присоединились ещё двое инвесторов.

Разговор тек своим чередом, пока Ли Хао вдруг не хлопнул себя по лбу:

— Ах да, я ведь сегодня пригласил и молодого президента Циня из «Хуаньюй». Вы знакомы, господин Гу?

— Оба молодые, оба талантливые, рано прославились — как же им не быть знакомыми? — Чжэн Бовэнь рассмеялся. — Старый Ли, да они уже давно друг другу мозоли натерли!

«Шэнтай» и «Хуаньюй» начинали оба с недвижимости. Позже их бизнес-империи разрослись, и в итоге они превратились в два главных конгломерата в городе А. И связи, и капиталы у них были на равных.

А Цинь Юэ был наследным принцем «Хуаньюй» — избранным, родившимся с серебряной ложкой во рту.

Впервые Гу Цянь столкнулся с Цинь Юэ после вступления в должность — полтора года назад, на проекте по поглощению «Цинъюань Текнолоджи». Тогда оба положили глаз на ключевую технологию. Вот только наследный принц оказался слишком молод и горяч, зарвался и в итоге проиграл Гу Цяню.

Та битва принесла президенту Гу известность внутри и вне отрасли. А для молодого президента Циня, только вступившего в управление «Хуаньюй», это стало болезненным падением: и лицо потерял, и самолюбие уязвил.

С тех пор они и заклинали друг друга. После этого «Шэнтай» и «Хуаньюй» бились за несколько проектов, побеждая и проигрывая по очереди — так и тянулась их теневая борьба.

Вплоть до недавнего правительственного проекта «Оазис», где Гу Цянь и Цинь Юэ снова сошлись в схватке.

— Ах да, совсем забыл! — Ли Хао хлопнул ладонью. — Новый проект по застройке делового центра в Новом районе — «Хуаньюй» ведь с «Шэнтаем» за него борется, так?

— Верно, — наконец подал голос Гу Цянь, безучастно. — Однако мы с президентом Цинем не близки.

Не успели слова слететь с губ, как за спиной послышалось оживление.

— Господин Гу, — раздался через пару секунд низкий, ленивый голос. — И в чём же именно мы... «не близки»?

Гу Цянь на миг замер. Он обернулся и ровно поприветствовал:

— Президент Цинь.

Вошедший был высок и статен — властная фигура, которая выделялась даже в этой толпе. Черты лица острые, благородные, с глубокой скульптурной лепкой. На нём был дымчато-серый костюм без галстука, две верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. В одной руке бокал — весь вид ленивый, небрежный, но с ощутимой тяжестью власти.

Их взгляды встретились в воздухе. Цинь Юэ усмехнулся и издали приподнял бокал в сторону Гу Цяня:

— Или вы хотите сказать, что я недостоин вашего внимания, господин Гу?

Выражение лица Гу Цяня не дрогнуло:

— Президент Цинь изволите шутить.

Золотистая оправа очков на высоком носу скрывала его холодные светлые глаза, делая чувства совсем нечитаемыми.

Цинь Юэ впился взглядом в это безупречное лицо — настолько совершенное, что невозможно было найти изъян, — и сказал с двусмысленной интонацией:

— Тогда скажите, господин Гу, вам нравится моя шутка?

Гу Цянь не клюнул. Он повернулся к остальным и извинился:

— Господин Ли, господин Чжэн, прошу прощения, сегодня у меня ещё дела, позвольте откланяться.

— Господин Гу — человек занятой, конечно, ступайте, — сказал Чжэн Бовэнь. — Тогда встречаемся в следующие выходные? Договорились?

— Договорились, — ответил Гу Цянь.

Он обернулся и коротко кивнул Цинь Юэ на прощание. Когда Гу Цянь проходил мимо, поднялся едва заметный ветерок, и Цинь Юэ уловил тонкий, холодный аромат.

Он повернул голову, взгляд скользнул по открытому участку фарфоровой кожи на затылке Гу Цяня, выглядывавшему из-под воротника пиджака, а затем остановился на этих тонких, изящных кистях.

— Господин Цинь, — Ли Хао наконец выпала возможность поприветствовать его. — Не ожидал, что вы почтите нас сегодня своим присутствием. Для меня это честь!

Цинь Юэ отвёл взгляд:

— Как же я могу не почтить господина Ли?

— Что вы, что вы, — Ли Хао отмахнулся с улыбкой. — Господин Цинь слишком скромн.

Цинь Юэ покатал в бокале вино. Перекинувшись парой фраз, он как бы невзначай спросил:

— Кстати, господин Чжэн, вы ведёте дела с «Шэнтаем»?

Чжэн Бовэнь ответил прямо:



— Нет, мы просто договорились сыграть в теннис с господином Гу.

— Вот как, — Цинь Юэ усмехнулся с полуулыбкой. — Как известно, с господином Гу дела вести непросто.

Чжэн Бовэнь тоже рассмеялся:

— Тогда не будем вести дела, будем просто дружить.

Поняв, что полезной информации не выудить, Цинь Юэ потерял интерес и тоже под предлогом покинул приём.

Проходя через банкетный зал, он случайно услышал, как две дамы говорили между собой.

— А я думала, господин Гу сегодня будет таким же страшным, как о нём говорят, — сказала одна.

— Вот именно! Я только что случайно в него врезалась. Он не только не разозлился, но и помог мне подняться, да ещё и улыбнулся так галантно. Я чуть сознание не потеряла на месте!

Цинь Юэ холодно фыркнул и поставил бокал.

Если бы он сам не испытал на себе методов Гу Цяня, то, наверное, как и эти поверхностные люди, дал бы себя одурачить этой холодной и прекрасной обёрткой.

<http://bllate.org/book/20324/2038173>